

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

Гістарычны факультэт

**ПАЛІТЫЧНЫЯ, САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ
І ЭТНАКУЛЬТУРНЫЯ ПРАЦЭСЫ
НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ
Ў XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.**

**ДА 150-ГОДДЗЯ СКАСАВАННЯ ПРЫГОННАГА ПРАВА
Ў РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ**

*Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-мэрапрыемнай канферэнцыі
г. Мінск, 4 сакавіка 2011 г.*

Мінск 2011

Литература и историчники

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его императорского высочества великого князя Михаила Александровича / под ред. К. Военского. – СПб.: Тип-я А.Ф. Штольценбурга, 1909. – Т. 1: Литва и Западные губернии. – 582 с.
2. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его императорского высочества великого князя Михаила Александровича / под ред. К. Военского. – СПб.: Тип-я А.Ф. Штольценбурга, 1912. – Т. 3: Белоруссия в 1812 году. – X, 10, LIV, 498 с.
3. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. – Вильна: Губ. тип-я, 1913. – Ч. 2: Переписка по части гражданского управления. – 1, 128, 356 с.
4. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. – Ч. I–X. – М.: Тов-во тип-ни А.И. Мамонтова, 1897–1908. – Ч. 4. – 1899. – 360 с.
5. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. – Ч. I–X. – М.: Тов-во тип-ни А.И. Мамонтова, 1897–1908. – Ч. 7. – 1903. – 434 с.
6. Волконский, Д.М. Дневник. 1812–1814 / Д.М. Волконский // 1812 год... Военные дневники / Сост.; вступ. ст. А.Г. Тартаковского. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 132–184.
7. Гісторыя Беларускай ССР: в 5 т. / КЛ Шабуня (гал. рэд.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 1: Першабытнаабшчыныны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму. – 1972. – 632 с.
8. Глинка, Ф.Н. Письма русского офицера / Ф.Н. Глинка. – М.: Правда, 1990. – 448 с.
9. Кабузан, В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII–первой половине XIX в. / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1971. – 192 с.
10. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, Гродненская губерния / сост. П. Бобровский. – СПб., 1863. – Ч. 1. – 866 с.
11. Матэрыялы да гісторыі мануфактуры Беларусі ў часы распаду феадалізму. – Мінск: Выд-ва Бел АН, 1935. – Т. 2. – 380 с.
12. Михайловский-Данилевский, А.И. Полн. собр. соч.: в 7 т. / А.И. Михайловский-Данилевский. – СПб.: Тип-я Штаба отдельн. корп. внутр. стражи, 1849–1850. – Т. 4.: Описание Отечественной войны 1812 года. – 558 с.
13. Дело Канцелярии Минского гражданского губернатора // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 103.
14. Дело Канцелярии Могилёвского гражданского губернатора // НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 23.
15. Дело Канцелярии Могилёвского гражданского губернатора // НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 24.
16. Дело Минской казённой палаты // НИАБ. – Фонд 333. – Оп. 24. – Д. 12.
17. Дело Канцелярии генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского // НИАБ. – Фонд 1297. – Оп. 1. – Д. 473.
18. Дело Минского губернского для военных повинностей присутствия // НИАБ. – Фонд 1537. – Оп. 1. – Д. 26.
19. Дело Минского губернского для военных повинностей присутствия // НИАБ. – Фонд 1537. – Оп. 1. – Д. 41.
20. Дело Минского губернского для военных повинностей присутствия // НИАБ. – Фонд 1537. – Оп. 1. – Д. 4.
21. Печерин, Я.И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип-я Ю.Н. Эрлих, 1896. – 220 с.
22. Сапунов, А. Витебская старина: в 5 т. / А. Сапунов. – Витебск: В тип-ни губ. правл., 1883. – Т. 1. – 668 с.

МЕСТА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УТРАТЫ ПОЛКОВЫХ СИМВОЛОВ ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 г.

Груцо И.А., кандидат исторических наук, БГПУ, г. Минск

В силу геополитического положения, территория современной Беларуси на протяжении своей тысячелетней истории неоднократно становилась ареной кровопролитных конфликтов между европейскими государствами. Не отвечая национальным интересам данные конфликты и связанные с ними события, тем не менее, становились частью белорусской истории. К числу наиболее известных из них относится франко-русская война 1812 года. До настоящего времени ее отдельные аспекты являются спорными и недостаточно изученными, в частности, судьба символов воинской чести французской армии, известных как Орлы, утраченных в ходе отступления из Москвы.

Воссоздание объективной истории Орлов невозможно без установления точного места и выяснения обстоятельств их утраты. Если исходить из того, что боеспособный полк мог утратить Орла только в

результате полного разгрома, то таким местом следует считать то, где произошло его последнее сражение. Данное допущение дает возможность уточнить обстоятельства, при которых трофеями русских войск стали символы воинской чести конкретных полков французской армии, хранившиеся до 1917 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга [1, с. 318].

Основным источником информации по данному вопросу выступает переписка между начальником императорской канцелярии в Вильно А.А. Аракчеевым и командующим войсками в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитиновым. В ней сведения об утрате *21-м полком линейной пехоты французской армии* полотнища знамени Орла датированы 8 февраля 1813 года [2, л. 13]. Логично предположить, что к А.А. Аракчееву оно было доставлено сразу же после обнаружения. Следовательно, это полотнище попало в число трофеев на заключительном этапе военной кампании, скорее всего на участке от Вильно до Ковно.

Об обстоятельствах его захвата конкретных сведений в рапорте нет, лишь указано, что оно «взято у неприятеля». Тот факт, что к А.А. Аракчееву полотнище знамени попало только в феврале 1813 г. можно объяснить тем, что оно было захвачено не в бою, а снято с трупа погибшего или плененного знаменосца. Такое предположение наиболее вероятно еще и потому, что последним местом, в котором этот полк принял участие как боеспособная единица в военной кампании 1812 года, было сражение под Вязмой [3, с. 534–536]. Скорее всего, по его окончанию уцелевшие солдаты 21-го полка продолжили отступление под своим Орлом. Испытывая все его тяготы и, как следствие, не имея возможности обеспечить Орлу необходимую охрану, командование полка должно было отдать приказ о его разборке на части. Навершие-орел было благополучно вынесено за пределы Российской империи, иначе оно никак не могло быть утраченным в сражении при Кульме в ходе военной кампании 1813 г. [4, с. 283]. Что касается полотнища знамени, то знаменосец обмотал его на тело под мундир и сумел дойти до Вильно или Ковно. Там он попал в плен или погиб, а найденное при нем полотнище знамени было отправлено в Вильно к А.А. Аракчееву. Таким образом, полотнище знамени 21-го полка линейной пехоты французской армии не может расцениваться как почетный трофей русских войск.

Полотнища знамен Орлов *44 и 126-го полков линейной пехоты французской армии* оказались утрачены в сражении под Старо-Борисовым при разгроме 12-ой дивизии под командованием дивизионного генерала Партуно. Поскольку полотнище знамени 126-го полка было захвачено капитаном 23-го егерского полка Погарским непосредственно на поле боя, то оно по праву относится к категории почетных трофеев [5, с. 260]. А вот полотнище знамени 44-го полка было «найденно в Минской губернии тамошним купцом-евреем Шмуилою Даниловичем в ноябре месяце при трупе одного француза» и поэтому никак не может считаться почетным трофеем [2, л. 45].

Орел *1-го кирасирского полка* был захвачен казаками в Тарутинском сражении [6, 318]. Произошло это вследствие внезапности нападения, поэтому отделить полотнище и навершие-орла от древка знаменосец не успел. Данный Орел является единственным почетным трофеем русских войск в военной кампании 1812 года, захваченный в полном сборе.

Об отправке из Вильно в Санкт-Петербург полотнищ штандартов *4 и 14-го кирасирских, а также 3-го уланского (шеволежерского) полков* речь идет в письме А.А. Аракчеева к С.К. Вязмитинову от 12 декабря 1812 г. [2, л. 64]. Последним сражением, в котором эти полки принимали участие как боеспособные формирования, является сражение на Березине 26–29 ноября [7, с. 134, 136]. Следовательно, полотнища штандартов их Орлов были утрачены в период с 29 ноября по 12 декабря, когда уцелевшие после переправы войска Великой армии находились на отрезке отступления между рекой Березиной и Вильно.

Вследствие тяжелых потерь в сражении на Березине они утратили боеспособность и их командование, заботясь о сохранности полковых Орлов, приказало отделить навершие-орлы и полотнища штандартов от древков. Знаменосцы, вокруг тел которых были обвязаны полотнища штандартов погибли или попали в плен уже на отрезке отступления между Березиной и Вильно. Следовательно, полотнища штандартов 4, 14-го кирасирских и 3-го уланского (шеволежерского) полков не относятся к почетным трофеям русских войск.

Обстоятельства, при которых было захвачено полотнище *штандарта 9-го кирасирского полка*, подробно описаны в рапорте адмирала Чичагова от 14 декабря 1812 г. [8, с. 87]. Произошло это под Вильно, когда отряд под командованием генерал-майора Ласкина предпринял атаку на «неприятельскую кавалерию». В ходе ее унтер-офицер Мариупольского гусарского полка Паламаренко «схватил почетный штандарт 9-го

кирасирского полка».

На первый взгляд, символ воинской чести врага был захвачен в бою. Но, обращает на себя внимание то обстоятельство, что полотнище штандарта захвачено без навершия-орла. Так могло произойти только в том случае, если полковой Орел был разобран на части до стычки с русской кавалерией у Вильно. Последний бой, в котором 9-й кирасирский полк принимал участие как боеспособное подразделение, произошел в ходе сражения на Березине [7, с. 135]. В нем он понес большие потери, поэтому не мог обеспечить надежную сохранность Орла. Как практиковалось в таких случаях, его разобрали на составные элементы, передав на сохранение полотнище штандарта знаменосцу. В стычке под Вильно тот был убит или взят в плен, а унтер-офицер Мариупольского гусарского полка Паламаренко изъясил из его вещей полотнище штандарта и передал вышестоящему начальству. В силу означенных обстоятельств данный штандарт не подпадает под категорию почетных трофеев русской армии в военной кампании 1812 года.

О том, что *28-й драгунский полк* утратил полотнище своего штандарта, впервые сообщается в рапорте сенатора Каверина на имя императора Александра I от 31 января 1813 года. Согласно его содержанию, предводитель дворянства Южновского уезда Храповицкий, узнав, что у евреев-торговцев в числе прочих привезенных на ярмарку в местечко Любавичи товаров находилось полотнище штандарта 28-го драгунского полка французской армии, «употребил все средства в приобретении оного» [2, л. 18]. Но откуда привезено на ярмарку полотнище штандарта, в рапорте не указано. Логично предположить, что оно было утрачено в том сражении, где 28-й драгунский полк был разгромлен, либо понес тяжелые потери. Им является сражение на Березине, после которого участие данного полка в боевых действиях военной кампании 1812 г. не зафиксировано [7, с. 144]. От окончания сражения на Березине до момента покупки полотнища штандарта прошло не менее двух месяцев. За это время мародеры из числа местного населения вполне могли снять полотнище штандарта с трупа знаменосца и продать его скупщикам. Те, в свою очередь, перепродали его купцам и, таким образом, полотнище штандарта 28-го драгунского полка спустя два месяца в числе прочих товаров попало на ярмарку в м. Любавичи. Поскольку оно не было захвачено в бою, то и относить его к числу почетных трофеев русской армии, оснований нет.

Таким образом, из девяти элементов Орлов конкретных пехотных и кавалерийских полков французской армии, хранившихся в Казанском соборе Санкт-Петербурга как трофеи военной кампании 1812 года, только два относятся к категории почетных, то есть захваченного непосредственно на поле боя. Остальные семь элементов полковых Орлов скорее были утрачены французской армией, чем захвачены русской, поскольку становились трофеями уже после сражения, в котором их полк утрачивал боеспособность.

Обращает на себя внимание, что кроме Орла 1-го кирасирского полка, все символы воинской славы французских полков попали в число трофеев русской армии на участке отступления между Березиной и Ковно. За исключением полотнища Орла 21-го полка линейной пехоты, они принадлежали ко II и IX армейским корпусам, а также прикомандированной к ним 3-й дивизии тяжелой кавалерии III-го корпуса кавалерийского резерва. Входившие в их состав пехотные и кавалерийские полки присоединились к отступающим от Москвы войскам в Бобре, накануне сражения на Березине.

Отсутствие среди трофеев, захваченных русской армией на участке отступления от Москвы до р. Березина, полковых Орлов I, III, IV армейских и I, II, III кавалерийских корпусов кавалерийского резерва Великой армии, а также наполеоновской Гвардии можно объяснить только эффективностью мер, предпринятых для их сохранения. Необходимость принятия таких мер вытекает из нарастающих тягот отступления, которые не могли не сказаться на судьбе Орлов.

Литература и источники

1. Геккель, А. Трофеи хранящиеся в Казанском соборе / А. Геккель // Разведчик. – 1901. – № 546 – С. 317–318.
2. Дело о пересылке трофеев в Петербург // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1165. – Оп. 1. – Д. 134.
3. Сожолов, О.В. Армия Наполеона / О.В. Сожолов. – СПб.: издательский дом «Империя», 1999. – 588 с.
4. Regnault, Jean. Les Aigles Imperiales et le drapeau tricolore 1804-1815 / Jean Regnault. – Paris: J. Peyronnet, 1967. – 300 p.
5. Материалы Военного – ученого архива (ВУА). – СПб.: Тип. «Бережливость», 1912. – Т. XX. – 289 с.
6. Материалы ВУА. – СПб.: Тип. «Бережливость», 1912. – Т. XIX. – 404 с.